

Свидетельством важности применения рабского труда в ремесле является тот факт, что раб—искусный ремесленник всегда ценился дороже, чем раб, не обученный никакому ремеслу. Законодательство Юстиниана уделяет особое внимание определению критерия ценности раба. Таким основным критерием выдвигается прежде всего доходность производительной деятельности раба. В случае разбора в суде каких-либо исков имущественного характера, где требовалось установить стоимость раба, необходимо было в первую очередь определить, какой доход может быть получен господином от ремесленной или иной полезной деятельности раба. Всякие субъективные критерии оценки раба при этом отвергались. Закон ценил не красоту раба, не те или иные его личные качества, за которые раблюб своему господину, а его ремесленную выучку, полезную новому господину⁵⁶.

Насколько изменялась стоимость раба в зависимости от его профессии, мы можем судить по упомянутой выше таксе рыночных цен на рабов. В 531 г. особым законом Юстиниан установил, что взрослые рабы обоюго пола, не обученные какому-либо ремеслу, ценились в 20 номисм (дети в 10 номисм). Рабы, знавшие ремесло, продавались уже за 30 номисм. Цена раба значительно возрастала в том случае, когда раб владел редкой профессией, требующей специальных знаний. Рабы-нотарии, обученные римскому праву, ценились в 56 номисм, врачи и акушерки — в 60 номисм. Самая высокая цена в 70 номисм платилась за рабов-евнухов, владевших каким-либо ремеслом⁵⁷. Такса на продажу раба, установленная при Юстиниане, сохраняла свое значение и в реальной жизни. Так, по данным Жития Иоанна Милостивого, молодой раб, обученный ювелирному делу, стоил 30 номисм⁵⁸.

Закон запрещал использовать рабов, получивших высшее образование, на «низких» работах, не требующих знаний образованного человека, и принуждать их к «позорным» занятиям⁵⁹.

Практиковалась сдача в наем рабов-ремесленников. Дигесты упоминают о сдаче в наем рабов—штукатуров и каменщиков. При этом устанавливалось, что в случае гибели или увечья такого раба, происшедших по вине нанимателя, последний должен вернуть хозяину другого раба той же стоимости⁶⁰.

Помимо рабов-ремесленников, работавших в эргастериях частных лиц, в VI в. существовала еще довольно многочисленная категория государственных рабов и рабов, находившихся в распоряжении муниципальных властей. Рабы, принадлежавшие городской курии, как правило, выполняли все работы, связанные с поддержанием чистоты и благоустройством города. Среди них источники упоминают, например, рабов-гидрофилаков, занимавшихся ремонтом городского водопровода⁶¹.

В положении государственных рабов в Византии уже с V в. происходят серьезные изменения. Если рабы в последние века существования

⁵⁶ Dig., XVIII, 1.43. При разборе в суде различных тяжб принималось, между прочим, во внимание не только знание рабом-технитом того или иного ремесла, но и то, кем раб был обучен этому делу и кто понес известные затраты на его обучение (Dig., VI, 1.29; ср. Dig., XXI, 1.65). Особенно ценилась грамотность раба и знание им ремесла (Dig., XVIII, 1.43).

⁵⁷ CJ, VI, 43.3.

⁵⁸ А. П. Рудаков. Указ. соч., стр. 151.

⁵⁹ CJ, IV, 56.1.2.

⁶⁰ Dig., XIII, 6.5.

⁶¹ CJ, XI, 43 (42).10.1: «Universos autem aquarios vel aquarum custodes, quos hydrophyllacos nominant. . .». Закон запрещал переводить рабов-гидрофилаков на какие-либо другие работы.